

Глава 1

Тейлор

Всем тем, кто в прошлом обзывал меня дешевкой...

Что вы думаете про меня *сейчас*, придурки?

Многолетняя экономия каждого гроша и разумное распределение ресурсов — вот что позволило мне наконец снять на целых шесть дней шикарный пляжный домик. И это на зарплату учительницы второго класса! Мой сверкающе-белоснежный бриллиант на берегу океана, и не где-нибудь, а прямо в Кейп-Код, опоясан верандой, а дорожка ведет отсюда прямоком на мой собственный — ну почти что мой — пляж. У меня уже шевелятся пальцы ног от предвкушения, как я зарою их в песочек под солнышком Новой Англии, как задымится на здешнем пекле моя полупрозрачная кожа, а главное, как оживет от смены впечатлений мой младший брат, как начнется наконец его выздоровление после сердечной травмы.

Одной рукой я тяну за ручку чемодан, в другой держу наготове ключ, который мне не терпится вставить в дверной замок. При этом я озираюсь через плечо, ловя первые признаки возвращения жизни на смазливую юношескую физиономию Джуда.

— Черт возьми, Тейлор, — бормочет он, — как я погляжу, твоя прижимистость принесла плоды...

— Жаться совершенно ни к чему, достаточно умеренной экономии.

— Не собираюсь с тобой спорить, раз ты обеспечила нам такой шикарный вид! — Джуд поправляет доску для серфинга, которую несет под мышкой. — Выходит, собственник дома решил его сдавать? Ума не приложу, почему он не живет здесь круглый год.

— Ты удивишься: большая часть домов на этой улице сдается. — Я киваю на вереницу почти одинаковых домиков на другой сторонке узкой улочки: все до одного обшиты сайдингом, перед каждым разрослись кусты пунцовой гортензии. — Я подумывала о другом доме, видишь, вон о том, но там не оказалось ванны на лапах.

— Боже правый! — Он шутливо закатывает глаза. — Ты права, жить без ванны на лапах — все равно что ютиться в палатке.

Я оглядываюсь и показываю брату язык, потом вставляю в замок ключ и, ликуя, поворачиваю.

— Просто хочу, чтобы все было безупречно. Ты заслуживаешь хорошего отдыха, Джуд.

— А ты, Ти? — спрашивает он.

Я уже заглядываю внутрь, и у меня перехватывает дыхание. О да, здесь есть все, обещанное хозяином дома при нашей с ним переписке онлайн, и даже больше! Панорамные окна, в которых волнуется Атлантический океан и зеленеют облепленные изумрудной травой, поросшие полевыми цветами склоны, спускающиеся к сапфировой воде. Высокий балочный потолок. Камин, зажигающийся нажатием кнопки. Глубокие манящие кресла. Все оформлено с большим вкусом, доминирующая тема оформления — мореплавание. Аромат — и тот приятный, только пока что не

пойму, чем пахнет, но это не к спеху... Самое чудесное — это ласковый рокот волн, слышный по всему дому.

— Ты мне не ответила. — Джуд прислоняет свою доску к стене и тычет мне пальцем в бок. — Разве ты сама не заслуживаешь хорошего отпуска? После целого года преподавания по Зуму соплякам, тайком режущимся в «Майнкрафт»! И еще года стремительного освоения с новым классом материала сразу двух лет! Кругосветное путешествие — вот что тебе за это на самом деле причитается.

Он прав, я заслужила этот отдых и намерена оттянуться по полной, но еще больше мне по душе помочь Джуду начать радоваться жизни. Как-никак он мой младший братишка, и мне положено о нем заботиться. Так у нас повелось с самого детства.

— Забыла спросить: когда ты последний раз получал вести от мамы с папой? — Обычно, задав этот вопрос, я перестаю дышать. — Когда я в прошлый раз с ними говорила, они были в Боливии.

— Думаю, они все еще там. В стране называют бунты, и они на всякий случай эвакуируют тамошний Национальный музей.

Вечно у наших родителей какие-то невообразимые занятия! Официально они — археологи, но это звучит скучно, а им живется куда веселее: власти разных стран подряжают их для защиты и сохранения шедевров искусства в периоды внутренних беспорядков, грозящих гибелью бесценным сокровищам. На Днях профориентации, куда непременно приглашают наших родителей, в первом ряду неизменно звучит детский голос: «Вы прямо как Индиана Джонс!» Родители всегда к этому готовы. «Змеи! — дружно восклицают они. —

Никуда от них не деться!» Сказываются годы тренировок.

Они — замечательные люди. Штука в том, что я плохо с ними знакома.

Зато они одарили меня величайшим в моей жизни сокровищем. Сейчас оно — то есть он — разлеглось, не разуваясь, на ближнем диване. Такая у него привычка. Он всюду моментально начинает чувствовать себя как дома.

— Самая большая комната — твоя. — Брат зевает и запускает загорелую пятерню в свою растрепанную темно-русую шевелюру. На мою попытку спорить он молча отвечает решительным жестом — предложением держать рот на замке. — Это не обсуждается. Мне эти хоромы вообще не по карману. Буду довольствоваться комнатой поскромнее.

— Но после всего, что было с Бартоломью...

По его лицу пробегает тень.

— Я в порядке. Не надо так за меня переживать.

— Кто бы говорил... — Я качу свой чемодан в кухню. Серьезно, что это за запах? Можно подумать, что в кухне совсем недавно всюю готовили, отсюда пропитавший все дух чеснока и специй. — Лучше бы ты вздремнул...

В следующую секунду я усмехаюсь: до моего слуха долетает его храп. С моего брата сталось бы уснуть на крыле набирающего скорость Боинга-747. Мне остается ему завидовать: чтобы заснуть мне нужен целый ритуал возни с подушкой, придания ей специфической формы и последующего четырехчасового бдения. Здесь, правда, я возлагаю надежды на баюкающую мелодию прибора.

Расправив плечи, я задвигаю ручку чемодана внутрь и, прижав его к груди, лихо преодолеваю ступеньки

лестницы. Ванна не давала мне покоя с тех пор, как я высмотрела ее на одной из фотографий. В перечне удобств ее не было, а зря! В моей квартирке в коннектикутском Хартфорде есть только душ, поэтому моя мечта. Я усердно изучаю в соцсетях роскошные ритуалы приема ванны и ничуть не осуждаю любителей трапезничать курсом из нескольких блюд в горячей воде, среди пузырьков. Спагетти и тефтельки в окружении мыльной пены — что ж такого? Не уверена, что сама до такого дошла бы, но уважаю увлеченных энтузиастов.

Главная спальня дома манит простором и одновременно уютом, тема ее оформления тоже морская, преобладающие тона — кремовый, белый, голубой. Мы приехали в солнечную погоду, но сейчас солнце спряталось за облака, и стены спальни потемнели. Как же здесь тихо! Кровать так и манит, но ничто, разве что сокрушительная буря, не помешает мне первым делом принять ванну, о которой я грезил не одну неделю.

Войдя в ванную, я издаю девчачий визг при виде вожденной чугунной лохани у дальней стены, вернее, на фоне витринного окна от пола до потолка. Оставляю за дверью чемодан, сбрасываю обувь, спина уже ноет от предвкушения... Погоди-ка, сюда, наверх, тоже просочился, чую, едкий запашок? Как-то странно... Не иначе прежний арендатор имел привычку питаться прямо в ванне и оставлять гнить здесь недоеденное.

Так-так... Дом безупречен, не считая этого прискорбного обстоятельства. Что за нелепость?

Есть и другой вариант — издохшая за плинтусом мышь или крыса. Но разве я позволю какой-то дохлятине испортить нам удовольствие? Свяжусь с хозяином и потребую вызвать службу дезинсекции, только

и всего. Проблема решится в считанные минуты, даже будить Джуду не придется.

Ванна манит меня издали, я уже слышу восхитительный плеск воды, вижу пар, от которого запотеваает окно... Может, наскоро принять ванну, прежде чем звонить хозяину дома из-за запаха?

Для пробы я закрываю дверь ванной комнаты, и запах ощутимо ослабевает.

Решено, ванна!

Я, пританцовывая, приближаюсь к ней, отворачиваю горячий кран и, вздыхая, люблюсь почти безлюдным пляжем за окном. Похоже, все отдыхающие разбрелись по домам, отходить после июля. После этой даты цены на аренду заметно падают, и мой невероятно популярный братец покочевал за длинный уик-энд по нескольким барбекю, так что прибытие сюда 5 июля, во вторник, устроило нас обоих.

Наполнив ванну наполовину, я возвращаюсь в спальню, чтобы раздеться и аккуратно сложить одежду на кровати с мыслью переместить ее потом в корзину для стирки. При этом я дышу ртом, чтобы не чувствовать запах. На пути обратно в ванную я принимаю нечто существенное. Этот дом я нашла на сайте StayInn.com, где фигурирует настоятельное предупреждение: при вселении первым делом проверить пожарную сигнализацию и улавливатель углекислого газа.

— Лучше сейчас, чтобы потом не забыть... — бормочу я себе под нос и смотрю на потолок, хотя датчикам положено располагаться в холле...

Две дырочки. Просверлены в потолочном плинтусе.

Только этого не хватало! Не иначе это выкрутасы моего воображения.

По рукам и по ногам уже бегут мурашки, я закрываю руками грудь, в висках стучит, меня пробирает дрожь. Ничего удивительного, стандартная реакция на неожиданность. Уверена, я приняла за дырки шляпки гвоздей. Никакие это не отверстия для подглядывания! Всегда знала, что увлечение тру-крайм-подкастами до добра не доведет. Теперь я во всем вижу вопрос жизни и смерти, начало какой-нибудь устрашающей лажи, о которой полиция непременно скажет, что за двадцать лет безупречной службы ни с чем подобным не сталкивалась...

Во всем — но только не в *этом*. Я все-таки не героиня нового эпизода «Высеченное в кости». Об этой маленькой панической атаке не рассказывает Кит Моррисон из «NBC: Дата».

Нет, это всего лишь моя простенькая, скучная жизнь. Я — всего лишь девушка, соскучившаяся по ванне.

Я описываю круг, исследуя периметр потолка: нет ли там других дырочек того же размера. Конечно же, ничего там нет. Проклятье. Эти две дырки проделаны ближе к середине дома. Может, их просверлили в полу чердака? Гадость! Пора унять свое воображение.

Одно мне ясно: расслабиться уже не удастся. Я с сожалением выключаю кран и спускаю из ванны воду. Завернувшись в полотенце, замираю под дырками и опасливо на них таращусь, словно они могут прыгнуть на меня и искушать. Как и все, я слыхала о грехе вуайеризма. Вот только пляжный коттедж, за недолгое пребывание в котором ты отваливаешь свою месячную зарплату, — не то место, где ждешь с этим столкнуться. Так что к подглядыванию эти дырки не имеют отноше-

ния, и точка. Скорее дело в дефекте древесины. Остается в этом удостовериться — и можно будет нырнуть в горячую ванну, сказав себе, что начался мой прекрасный отпуск.

Я приказываю себе перестать дрожать и выхожу в коридор перед спальней, где рывком открываю дверцу стенового шкафа. Выдох облегчения: никто здесь не засел, никто отсюда не подглядывает. Дырок я здесь тоже не обнаруживаю. Зато нахожу в задней стенке сдвижную панель. Что за ней?

Меня опять колотит от страха.

Так ли тихо было в доме при нашем прибытии? Сейчас я даже не слышу храпа Джуда, единственный звук — журчание уходящей в сток воды. Есть и другой звук — моего учащенного дыхания.

— Джуд! — зову я. Собственный голос напоминает мне звук внезапно раздираемой занавески. — Джуд?

Проходит несколько секунд, ответа нет.

Наконец звучат шаги на лестнице. Почему у меня так пересохло во рту? Это всего лишь мой брат. Я ощущаю, что вся сжалась от страха и готова, повинувшись инстинкту, сбежать в ванную и там запереться. Если что? Если по лестнице поднимается не брат, а кто-то другой? В какой фильм ужасов я себя переместила? *Немедленно успокойся!*

Мои родители внедряются в среду бунтовщиков для спасения произведений искусства во имя сбережения исторического наследия. Но их отвага, очевидно, не передается по наследству. От вида двух дырочек в потолочном плинтусе у меня сердце выпрыгивает из грудной клетки! Мне даже страшнее, чем в первый день очных уроков у второклашек, целый год протомившихся в бездействии.

Какое же жалкое зрелище ты сейчас, наверное, собой являешь, Тейлор!

Если мне требовалось доказательство, что в двадцать шесть лет моя жизнь чересчур безопасна и предсказуема, то я его получила. Мельчайший сбой в привычном механизме — и моя привыкшая к рутине личность оказывается на грани распада.

Передо мной, влипшей в стену, появляется зевающая физиономия Джуда.

— Что случилось?

Я, сдерживая нервность, тычу пальцем в стенной шкаф.

— То ли у меня глюки, то ли в спальне под потолком проделаны две дырки. Вот я и думаю: вдруг там, наверху, есть потайное пространство?

Джуд окончательно просыпается.

— Думаешь, это смотровые глазки?

— А вдруг? — пишу я. — Либо это, либо у меня просто разгулялось воображение...

— Давай исключим подозрения. — Он проходит мимо меня в спальню и, уперев руки в бока, долго разглядывает дырки, прежде чем снова встретиться со мной взглядом. Вот когда мне становится по-настоящему нехорошо! Я читаю в его глазах подозрение, а не усмешку, на которую так надеялась.

— Что за хрень?..

— Вижу, ты не смеешься и не списываешь это, как я надеялась, на дефект строительства.

— Нет, но давай все взвесим, Ти. Даже если дырки проделали для подглядывания, сейчас там никто этим не занимается. — Он возвращается в коридор и останавливается передо мной. Мы дружно смотрим на тесное техническое пространство над чуланом. — С дру-

гой стороны, мы оба не успокоимся, пока в этом не убедимся, так ведь?

Я провожаю стоном свои мечты о ванне, рассеивающиеся, как остывающий пар.

— Может, вызовем полицию?

Брат обдумывает мой абсолютно иррациональный вопрос. По тому, как он скребет щетину у себя на подбородке, я понимаю, что он отнесся к нему серьезно. Это одна из причин моей беззаветной любви к Джуду. Мы с ним родные брат и сестра, поэтому, естественно, вовсю ссорились и дрались все эти годы, но теперь мы, без всякого сомнения, одна команда. Он уже не обзывает меня психованной, а принимает меня всерьез. То, что важно мне, так же важно ему. Я всегда-всегда буду делать все, что в моих силах, чтобы облегчить ему жизнь; он поступает точно так же в отношении меня, учитывая почти постоянное отсутствие наших родителей.

— Оторву-ка я верхнюю панель и посмотрю, что за ней, — решает Джуд.

— Не нравится мне это.

Допустим, к своим двадцати трем годам Джуд вымахал до шести футов с лишком, но это не мешает ему оставаться моим младшим братишкой, поэтому меня тошнит от мысли, что он рискует схлестнуться с сумасшедшим вуайеристом.

— Нам бы какое-нибудь оружие... — бормочу я.

— Ты забыла, что я полгода учился джиу-джитсу?

— Это у тебя провал памяти: ты просто ошивался там, ждал, пока инструкторша даст от ворот поворот своему бойфренду.

— Это должно было произойти со дня на день.

— Уверена, ее поощрили ямочки у тебя на щеках.

— Тут ты права. — Он намеренно корчит кривую усмешку. — Это мое непобедимое оружие.

Я недовольно качаю головой, хотя на самом деле признательна ему: моя дрожь уже унялась.

— Значит, так. — Он негромко хлопает в ладоши. — Давай быстренько проверим, что к чему. Надеюсь, там нас не ждет банка с выдранными ногтями или что похуже...

— Например, экшн-камера. — Я прижимаюсь спиной к стене и закрываю ладонями лицо, чтобы наблюдать в щели между пальцами, как Джуд лезет в стенной шкаф, тянется вверх, сдвигает в сторону панель. Мы видим тесное, даже очень, пустое пространство. В две дырочки тут же начинает бить дневной свет, и нам не уйти от того факта, что расстояние между ними примерно равно расстоянию между человеческими глазами и что гипотетический вуайерист интересовался именно спальней. Стопроцентные глазки для подглядывания!

— Боже, какая гадость! Там что-нибудь есть? Или кто-нибудь?..

Джуд хватается за край люка и подтягивается.

— Никого и ничего. — Он разжимает пальцы и снова встает передо мной. — Там место разве что для лилипута. Или для гуттаперчевого человека. Либо мне изменяет дедукция, либо наш извращенец — гимнаст.

— А может, это маленькая женщина? — Мы с сомнением переглядываемся. — Хотя женщины обычно таким не занимаются... — Я плотнее заматываюсь в полотенце. — Какие наши следующие действия?

— Скинь мне контактную информацию владельца дома, я ему позвоню.